

Глава 4: Всё сломано.

Танигучи-кун позвал Судзуку, а я пошел домой один и по возвращению весь день ничего не делал. Только сидел с выключенным светом, погруженный во мрак. Его намерения были очевидны любому, кто хоть немного умел читать атмосферу. Все одноклассники об этом говорили... Это определённо было признание.

Танигучи-кун лучший питчер бейсбольной команды, четвертый номер в ней. Отличный парень по любым меркам. Это титулы у него были не просто так. Занимаясь в клубе, он вылепил себе идеально натренированное мужественное тело. Его популярность ожидаема. А из-за его красивого лица многие девушки наверняка захотели бы с ним сфотографироваться.

Однако, несмотря на всё это, он до сих пор ни от кого не получил ни единого признания. Скорее всего это из-за его частых занятий клубной деятельностью. Ещё одна из многих причин его популярности. Его преданность своему клубу привлекала самых закоренелых игроков.

Я проигрываю по всем фронтам.

И есть Судзука. Она также популярна, и многие парни даже признавались ей раньше. Каждый раз, когда это случалось, я едва мог сдержать свое беспокойство. Но она никогда не отвечала им взаимностью.

Когда я спросил ее о причине, она дала мне неопределенный ответ: «Хм. Полагаю, все дело в чувствах?», — будто не совсем поняла тему, на что я мог только вздохнуть.

Я хотел знать, какой человек ей понравится, но ее ответы не помогли.

Такова она, Судзука.

Она, вероятно, откажется и вернется так же, как и всегда. Я уверен, что так и будет... Я хотел в это верить, но как только я сказал себе это, в моем сознании возник образ. Как только он позвал её, выражение лица Судзуки незначительно изменилось. Её слегка покрасневшие щёки. Маленькая деталь, которая не давала унять рокоту в моём сердце.

Глядя через свое окно на дом Судзуки, я замечаю, что ее комната все еще не освещена. С тех пор прошло довольно много времени, но, похоже, она до сих пор не вернулась. Это только усилило моё волнение.

Я просто пошёл в свою комнату, сказав родителям, что не голоден, ведь от всех этих волнений у меня отсутствовал аппетит. Я все ждал и ждал звонка или сообщения от нее.

«Сколько времени уже прошло?», — спрашиваю я себя.

Внезапно я почувствовал вибрацию в кармане и потянулся за телефоном. Проверил экран и увидел, что это был звонок от Судзуки, которого я ждал всё это время. Я на мгновение заколебался, но все же ответил на звонок.

«Алло, Судзука?»

«Хината~. Как дела?»

«Всё в порядке. Что-то случилось?»

«Ладно, эм, насчет того, что меня позвали после школы... Всё дело в этом.»

«Да?..»

«Это было своего рода признание».

«Понимаю. Итак, что ты ответила?»

«Ммм, в общем...».

И она ненадолго замолчала. Моё сердце билось в груди, болезненно отдаваясь в мозг. Моё нутро подсказывало мне, что что-то не так.

«Я решила встречаться с Танигучи-куном.»

«...»

«Помнишь спортивное мероприятие пару недель назад? Тогда мы встретились, и у нас произошёл настоящий разговор!»

Но я гораздо чаще разговариваю с тобой, Судзука...

«Я думала, что тогда он выглядел довольно крутым».

Значит, всё-таки лицо...

«С приближением Рождества я почувствовала, что мне наконец-то пора завести себе парня».

Но до сих пор ты игнорировала меня...

«Эй, Хината? Ты слушаешь?»

«Слушаю. Мои поздравления! Честно говоря, я удивлен, что до сегодняшнего дня ты всегда отказывалась от чьих-либо признаний.»

«А теперь я взрослая, да? Ты должен поскорее найти себе девушку, Хината. Хочешь помощи?»

«Ха-ха. Когда это я говорил, что нуждаюсь в помощи? Да и не думаю, что ты сможешь, Судзука.»

«Ой. Действительно... Кстати. С завтрашнего дня, я собираюсь утром на вокзал.»

«...Чтобы встретится со своим парнем?»

«Динь-динь-динь! Как и ожидалось от тебя, Хината! Он сказал, что очень сильно хочет пойти со мной в школу.»

«Ох, трудно быть популярной, да?»

«Да~. Так что, извини, но мы больше не сможем ходить в школу вместе».

«Не беспокойся об этом. Я не настолько глуп, чтобы соваться к молодоженам.»

«Эй, молодожены?! Хината! Не смейся надо мной!»

«Ха-ха, извини-извини. Ты же хочешь встретиться с ним рано утром? Сейчас не слишком ли поздно?»

«Ах, точно! Мне нужно лечь спать пораньше! Чтобы не проспать!»

«Удачи тебе в твоей новой повседневной жизни. Ну что ж, тогда я застану тебя завтра в школе.»

«Да! О, точно! Спасибо, Хината!»

«...А? Чего это ты вдруг?»

«Ничего. Мне просто захотелось сказать тебе это. Не волнуйся, ладно? Ну что ж, увидимся!»

Ха-ха, что это значит?

Как только я повесил трубку, эмоции, которые я загнал как можно глубже, начали в виде слез вытекать из моих глаз. Я не мог дождаться окончания этого звонка, и из последних сил поддерживал свой голос звонким. Было слишком больно слушать ее счастливые и возбужденные любовные слова.

Начиная с завтрашнего дня, я больше не смогу ходить с ней в школу. Раньше это был момент только для нас двоих, но не сейчас.

Человек, стоящий рядом с ней больше не я, а другой мужчина. Я плакала так долго, что думала, слезы никогда не высохнут на моем лице. И в конце концов, даже после бесчисленных часов боли, я не смог уснуть.

***

На следующий день я вышел из дома в обычное время и по привычке направился прямо к входной двери Судзуки. Потом вспомнил, что с сегодняшнего дня я ей не нужен и пошел в школу один.

Дорога в школу, казавшейся такой яркой с Судзукой, сегодня казалась серой и выцветшей. Тихое и скучное путешествие.

Придя в школу, я направляюсь в класс совершенно один. Когда я вошел внутрь, люди поздоровались, но поскольку ее со мной не было, их слова были всего лишь кратким: «Доброе

утро», — и молчание, как будто потеряли ко мне всякий интерес.

Вот так это и бывает, когда есть только я. Я сел и ошеломленно уставился в окно. Я ничего не видел вокруг себя.

«Ты сегодня совсем один».

Внезапно чей-то голос окликнул меня с переднего сиденья. Я перевел взгляд вперед только для того, чтобы увидеть, как Кураки искоса смотрит на меня. И снова поспешно выглянул в окно.

«...с этого момента, полагаю», — ответил я, все еще глядя наружу.

«...»

На школьной дорожке, которую видно через окно, я увидел Судзуку и Танигучи, весело прогуливающих вместе в окружении множества людей. Как только она вошла в класс, к ней подошла куча людей и стала задавать вопросы.

Затем, не видя особой причины скрывать это, она публично объявила о своем решении начать встречаться с Танигучи после его признания. Весь класс начал гудеть, её поздравляли и задавали вопросы.

По прошествии нескольких дней, когда люди перестали задавать вопросы, Судзука начала всё время уходить на перемене. Очевидно, навещает его.

Однажды за обедом она сказала: «Извини, с этого момента я буду есть с Танигучи каждый день», — и ушла, даже не услышав моего ответа.

«Хината-кун, разве тебе не одиноко?»

«Ну...», — улыбнулся я в ответ на редкие слова волнения одноклассников. Но, честно говоря, не думаю, что у меня получилась достойная улыбка.

Школа закончилась, и Судзука, как обычно, начала собираться домой. Но затем она сказала: «Хината, с этого момента я буду смотреть на тренировку бейсбольной команды каждый день, так что возвращайся без меня».

Хочешь сходить за чем-нибудь сладким? Обычно об этом мы говорили, но, похоже, это больше никогда не повторится.

«Ладно! Пожелай мне удачи!», — воскликнула она, обращаясь ко мне.

«Понял! Увидимся позже.»

Я провожаю Судзуку с улыбкой и покидаю школу в полном одиночестве. Ученики разговаривали вокруг меня, счастливые, что наконец-то освободились от сегодняшних занятий.

Когда я шел той тропинкой, по которой мы с ней всегда ходили, совсем один, я вдруг понял.

Понял...

Я ходил с ней в школу, с ней проводил перемены и с ней шёл домой. В моей рутине до сих пор, вернее, в каждом дне, она была важнее всего остального.

И эта рутина, наша повседневная жизнь, больше не вернётся.

Всё сломано.

<http://tl.rulate.ru/book/81819/2550133>